

*Эта книга об истории крупнейшего в
Союзе Советских Социалистических
Республик и России рыболовецкого
колхоза имени Владимира Ильича Ленина,
которому в 2004 году исполняется
75 лет.*

*Эта книга о людях,
которые посвятили всю свою жизнь
одной из самых опасных и суровых,
и в то же время самых романтических и
прекрасных профессий —
профессии РЫБАКА.*

СОДЕРЖАНИЕ

РОЖДЕНИЕ СЕРОГЛАЗКИ	5
ПЕРВЫЕ РЫБОЛОВЕЦКИЕ АРТЕЛИ	11
ВЫХОД В ОКЕАН	21
ОБЪЕДИНЕНИЕ	41
КРУПНЕЙШИЙ В СССР	45
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН	67

РОЖДЕНИЕ СЕРОГЛАЗКИ

Сероглазка — мыс, бухта, село — удивительно поэтичное название, которому многие — не только поэты и краеведы — пытались дать свое объяснение.

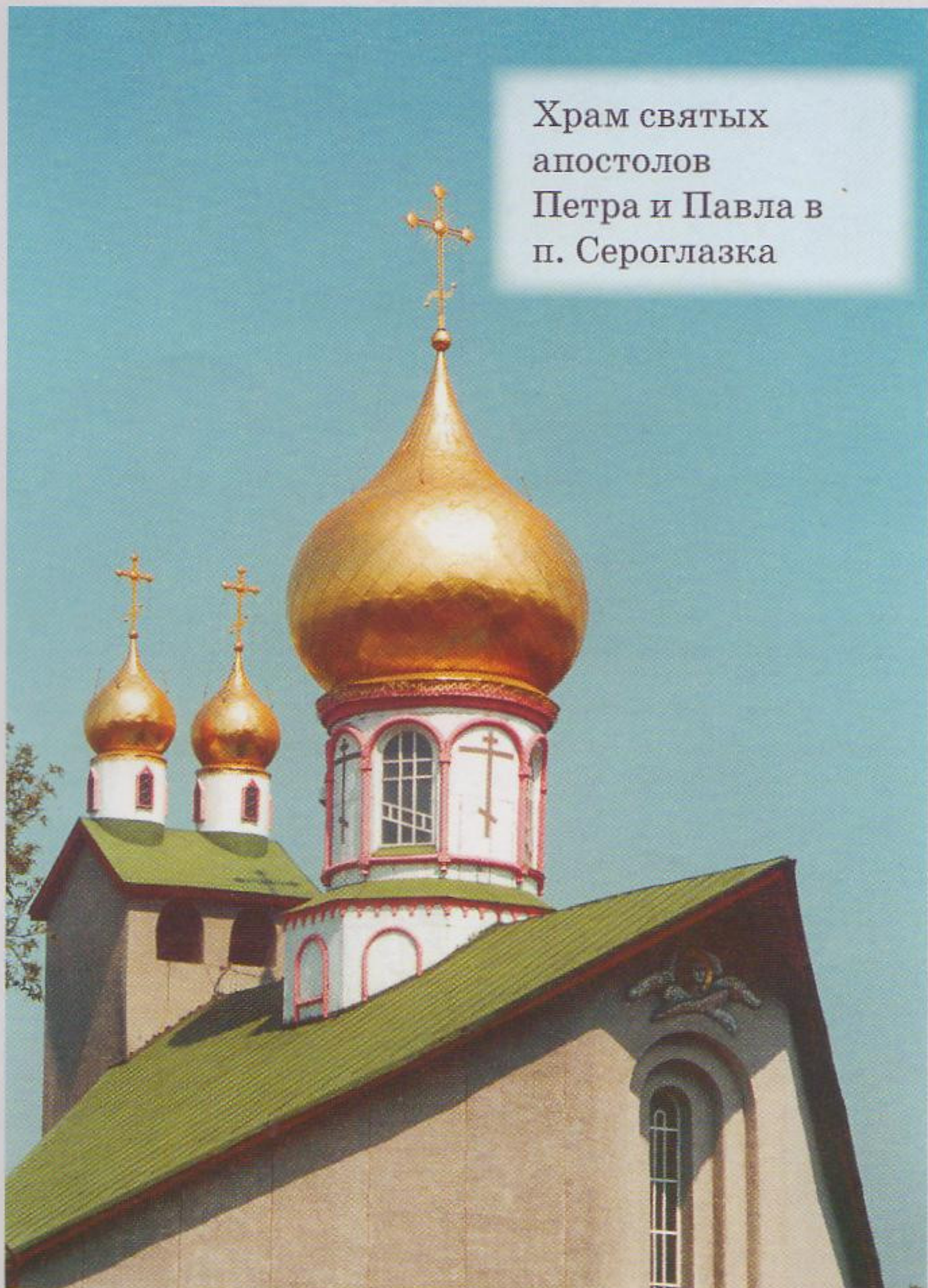
Так назывались мыс и бухта, куда в 1853 году были доставлены на тендере «Камчадал» переселенцы из далекой северной Гижиги — пятнадцать казачьих семей, которые и назвали свое село, построенное на берегу бухты Сероглазка, Сероглазкой. А на следующий год эти казаки-переселенцы стали участниками всемирно известных событий — обороны Петропавловска от англо-французской эскадры.

Не забыты и имена жителей Сероглазки, которые отражали атаку вражеского десанта и переходили в сокрушительное контрнаступление, несмотря на мощный

артиллерийский обстрел с вражеских судов. Вот имена тех, кто был отмечен за участие в героической обороне Петропавловска: пятидесятник Александр Никифорович Томский, казаки Василий Иванович Крупенин, Федор Трофимович Крупенин, Василий Яковлевич Толстихин, Николай Васильевич Котельников, Михаил Леонтьевич Большаков, Василий Кириллович Колмогоров, Иван Григорьевич Пшенников, Дмитрий Варфоломеевич Кошкарев, Петр Варфоломеевич Кошкарев, Матвей Яковлевич Минюхин.

А потом наступило время, когда Камчатку называли даже «забытой окраиной» России. В 1884 году население Петропавловска (вместе с выселками — Сероглазкой, Старым Острогом, Авачей, Халактыркой, Тарьей) составляло всего пятьсот человек.

Храм святых
апостолов
Петра и Павла в
п. Сероглазка

Начало экономического развития полуострова относится к 1896 году, когда на Камчатке начинает зарождаться рыбная промышленность.

Сначала промысел лосося, а потом и сельди начинают приносить доходы местному населению. Так как на рыбу появляется спрос, к Камчатке возникает интерес у отечественных рыбопромышленников.

В 1899 году Камчатское торгово-промышленное общество приступает к строительству рыбоконсервного завода в Авачинской губе (бухта Тарья) мощностью 800 ящиков по 4 дюжины — 48 штук — весом 1 фунт, или 38 400 банок ежедневно, и тукового завода с суточной мощностью 50 тонн рыбной муки (тука). На этом заводе были механизированы многие процессы: подача рыбы от разделки на пристани в завод, нарезка рыбы на части фунтового веса, подача банки к укладке, укладка рыбы в банки, закупорка крышкой, которая, проходя по желобу, заливалась оловом.

Но интерес к камчатской рыбе появляется и у иностранцев, особенно у японцев.

В 1904–1905 годах камчатским ополченцам приходится с оружием в руках противостоять японскому военному десанту, высадившемуся в устье реки Озерной на Западной Камчатке, и экипажам многочисленных «хищнических» шхун, перекрывающих сетями проход лососям на нерест.

В числе защитников Камчатки были и авачинские ополченцы. За успешные действия против врагов Георгиевскими крестами 4-й степени были награждены урядник Петр Толстихин, казаки Павел Крупенин и Александр Черных. Представлены к наградам казаки Илья Третьяков, Егор Крупенин, Иван Косыгин. Памятные знаки об участии в русско-японской войне получили казаки Петр и Александр Крупенины, Иван Томский, Степан Попов, Петр Коренев, Николай Манаков, Петр и Николай Черных.

Камчатка, благодаря личному мужеству и героизму этих людей, их земляков и «родников» из других камчатских поселков, осталась за Россией. Но в целом эта война, как известно, была проиграна. Правительство России и Японии подписали грабительскую для Камчатки рыболовную конвенцию, по которой японцы получали свободный доступ к камчатскому побережью. Для них, правда, были закрыты бухты, но японцы и здесь находили лазей-

п. Сероглазка. 1913 год.
Из фонда Камчатского областного краеведческого музея (КОКМ).

ки, подкупая местных рыбопромышленников, предоставляя им финансовые кредиты, орудия лова, дешевую соль, тару, опытных японских рыбаков, транспортные суда для перевозки рыбопродукции в Японию, получая таким образом доступ практически ко всем рыбным местам полуострова.

Одним из таких — закрытых для японцев — внутренних водоемов была Авачинская бухта.

И вот что мы читаем в документе, датированном 15 июня 1911 года.

«Тяжелые обстоятельства принуждают нас жителей селения Сероглазка обратиться ...с всепокорнейшей просьбой; боясь, что нас может скоро постигнуть тяжелое положение остаться без рыбы, как для нас и наших собак, благодаря рыбо-промышлен-

Первый пионерский лагерь п. Сероглазка. 1924 г. Из фонда КОКМ.

ным станциям в Авачинской и Тарьинской бухте, ловящим рыбу ставными неводами: Козлов и Чиликин и Шапошников, которые не пропускают рыбу мимо.

Примером этому может служить следующее: в то время, когда в Тарьинской бухте работал рыбный-консервный завод

Р-н п. Сероглазка. Начало XX в. Из фонда КОКМ.

ПЕРВЫЕ РЫБОЛОВЕЦКИЕ АРТЕЛИ

✓ **К**амчатка в течение долгих десятилетий после событий 1854 года (Крымской войны и обороны Петропавловского порта) считалась заброшенной российской окраиной. Самым крупным населенным пунктом был Петропавловск, вокруг которого располагались небольшие поселки аборигенов.

Более-менее массовое заселение полуострова начинается в период столыпинских реформ, когда в устьях лососевых камчатских рек появляются рыбацкие поселки. В 1908 году в бухте Тарья Авачинской губы поселились первые переселенцы.

Добыча рыбы — это издавна артельный труд. Поэтому появление рыбацких артелей на Камчатке в конце двадцатых годов, когда начала становиться на ноги государственная рыбная промышленность в системе Акционерного Камчатского общества, появляются базы по переработке рыбы и строятся рыбоконсервные заводы, не было явлением необычным. До АКО

рыбу у артельщиков успешно принимали предприятия Интегралсоюза, которые являлись специальной формой кооперирования народов Севера (существовали в период 1927–1936 гг.). Затем новая власть привнесла в этот процесс политический момент. Но главным стало — обеспечение рыбой предприятия АКО.

Коллективизация на полуострове началась в 1929 году. На берегу Авачинской бухты, в селе Сероглазка, потомки бывших гижигинских казаков образовали рыболовецкую артель имени Сергея Лазо. Первоначально артель состояла из двух-трех десятков семей потомственных рыбаков и охотников. Первым председателем ее был местный активист Николай Томский.

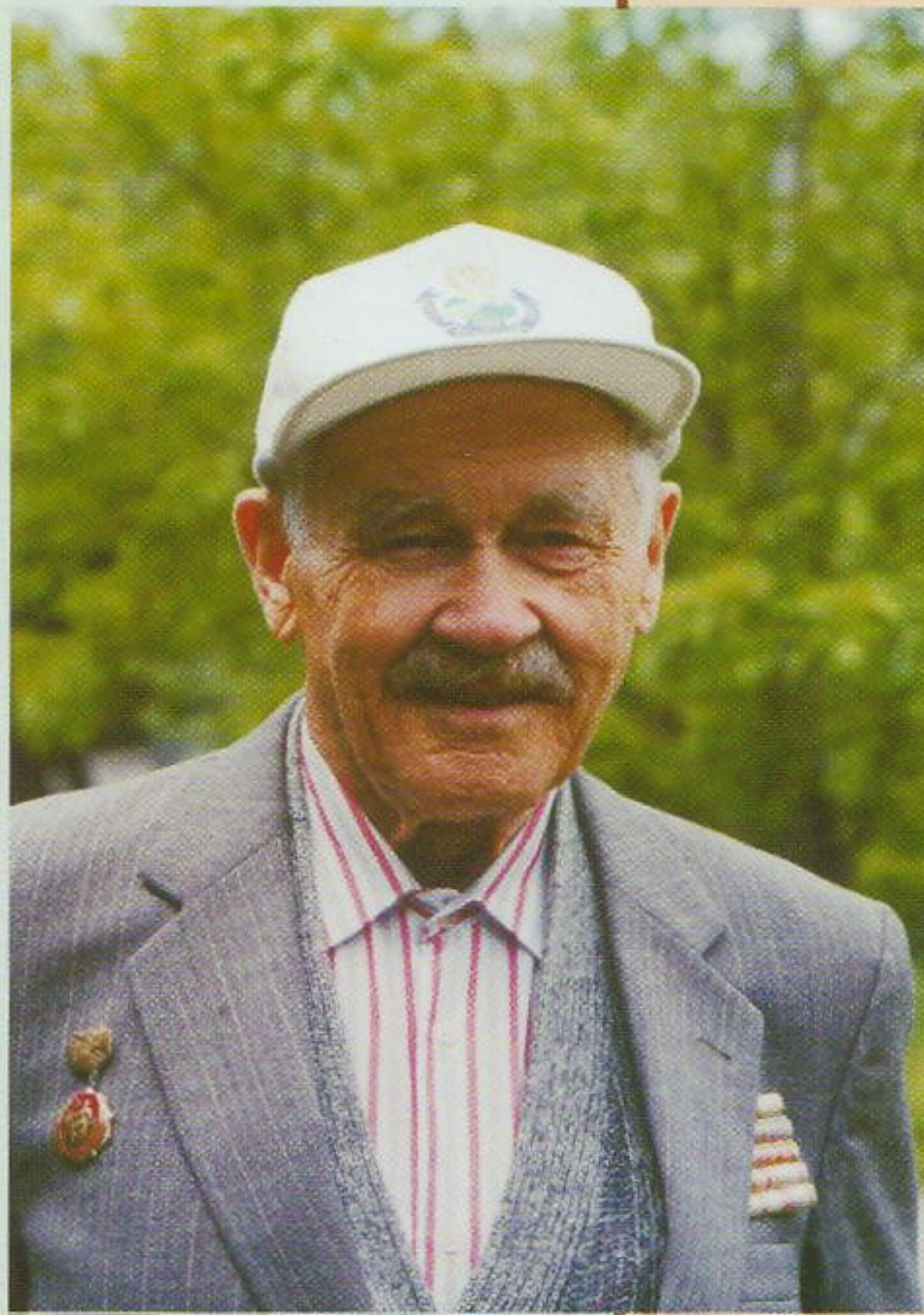
В это же время приехавшие на Камчатку переселенцы из Амурской области образовали рыболовецкую артель «Амурский партизан». Первым ее председателем стал

бывший дальневосточный партизан Пахом Шипляков. Численный состав артели был около 70 человек, половина из которых проживала в г. Петропавловске, а остальные на берегу бухты Завойко. Первыми членами артели были Александр Любченко и братья Иван и Василий Красиные.

Нужно признать, что Акционерное Камчатское общество весьма серьезно подошло к вопросу о создании государственной рыбной промышленности на полуострове и проблеме обеспечения рыбоперерабатывающих баз и рыбоконсервных заводов отменным сырцом. Уже в 1932 году для обслуживания и оказания организационной и технической помощи рыболовецким артелям и колхозам Петропавловского района в Сероглазке была создана государственная моторно-рыболовная станция (МРС), первым директором которой был назначен кавалер ордена Красного Знамени коммунист Бобрищев. Петропавловская МРС просуществовала до 1959 года и сыграла значительную роль в судьбах трех авачинских колхозов, слившихся позже в колхоз имени В.И. Ленина.

Первые попытки объединения авачинцев были предприняты уже на самой заре коллективизации в 1933–34 годах: исходя из практических соображений и производственной целесообразности, рыболовецкие артели им. С. Лазо и «Амурский партизан» объединились в одно коллективное хозяйство — рыболовецкий колхоз имени С. М. Кирова.

История глазами очевидца

Сergeй Иванович Новоселов прожил большую часть жизни на берегу Авачинской бухты в селе Авача, где была создана одна из первых авачинских рыболовных артелей — «Красная связь», шефами которой были красноармейцы-связисты. Одним из первых членов этой артели был его отец — Иван Алексеевич Новоселов. Вся жизнь Сергея Ивановича связана с колхозом — он прошел путь от простого рыбака до председателя колхоза «Красная связь», заместителя председателя и председателя объединенного колхоза имени Владимира Ильича Ленина. Он очевидец большого пути этого рыболовецкого колхоза и его бессменный летописец на протяжении нескольких десятилетий. Поэтому мы не будем нарушать традицию и предоставим слово Сергею Ивановичу Новоселову под рубрикой **«История глазами очевидца»** и увидим вместе с ним многое из того, что произошло, случилось, поменялось за эти годы.

«Авача. Оно также было пригородным селом, как и Сероглазка. Расположенное на высоком и ровном берегу Авачинской бухты в устье рек Гузномойки и Добельской, с экзотичным озерцом в центре, с наличием большого лесного массива, доступных сенокосных и пастбищных угодий, пахотных земель — это было благодатное место для лова рыбы, ведения и развития всех отраслей личного и общественного сельского хозяйства.

В 1929 году сюда приехала большая группа семей-переселенцев из села Красноярово

Бригада ставного невода у сопочки в Аваче
р/артели «Красная связь». В их числе рыбаки
Смирнов, Рафиенко Н.Б.

РБ «М. Горький» (капитан Малякин И.И.) у
пирса в б. Вилучинской на р/базе «Жировая»

Обработка трески

Свободненского района Амурской области, которые покинули свои края из-за частых наводнений во время разливов реки Амур.

В числе переселенцев были:

Иван Логинович Максимов с сыновьями
Петром, Николаем, Василием и Яковом;
Егор Воробьев с сыновьями Василием,
Андреем, Федором и Гавриилом;
Тимофей Григорьевич Басенко,
Иван Евстафьевич Годзь,
Михаил Николаевич Костромов,
братья Григорий и Яков Колайдо.

Объединившись с коренными жителями
этого села, они образовали здесь рыболо-
вецкую артель «Красная связь» и избрали
своим председателем Ивана Логиновича
Максимова — человека смекалистого, кри-
стальной честности и большой пробивной сме-
лости.

Первыми членами этой артели из коренных
авачинцев были:

Иннокентий Николаевич Пономарев и его
брат Александр,
Иван Перфильевич Наянов,
Рязанцевы,
Константин Брекаловский,
Александр Савинский и др.

Эта артель, ни с кем более не объединяясь,
просуществовала до 1960 года, когда влилась
в полный состав в новый колхоз.

Ее председателями за этот период были:

Иван Логинович Максимов
(1929—1932);
Михаил Анчинов
(1933—1935);
Владимир Васильевич Тювеев
(1936—1938);
Василий Михайлович Масютин
(1939—1946);
Николай Иннокентьевич Пономарев
(1946—1950);
Сергей Иванович Новоселов
(1950—1954);
Александр Савельевич Лавренко
(1954—1955);
Сергей Максимович Девяткин
(1956—1960)».

Рыбаки РС-300 «Громобой» колхоза им. В.И. Ленина у пирса. Ремонт невода. Постоянным старпомом на РС «Громобой» был Петренко Анатолий Лукич.

Обработка трески

Обработка трески на пирсе р/базы Жировая, Авачинского р/комбината. Видна сопка Вилучинская

Поселок Вилюй.

Сейчас трудно сказать, чем руководствовались люди, создавая удаленное от г. Петропавловска и Авачинской бухты это поселение рыбаков и охотников, но именно здесь, за воротами Авачинской бухты, на берегу океана в районе острова Старицкого была создана рыболовецкая артель «Вилюй». Ее организовывал, а потом долгие годы работал председателем Сергей Устинович Лазаревич, затем, в годы Великой Отечественной войны, его сменил Иван Иванович Добрычев, третьим и последним председателем с 1949 года был Василий Никитович Харитонов, старожил Камчатки, ветеран Отечественной войны, человек доброй души и беспокойного характера.

В силу своей удаленности эта рыбартель не имела перспективы и условий для своего развития, была маломощной и малолюдной, в 1952 г., сильно пострадав от обрушившегося на Курильские острова и Камчатку цунами, она влилась в рыболовецкую артель имени И.В. Сталина.

Весь уклад труда и жизни первых рыбартелей был почти одинаковым. До начала активного лова трески, до поступления в Петропавловскую МРС первых промысловых мотоботов (их называли «кавасаки»), то есть до 1935 года, все они вели добычу рыбы пассивными орудиями лова — ставными, закидными неводами, сетями и работали в основном в реках и Авачинской губе. В зимнее время вели подледный лов рыбы, многие колхозники уходили в хребты на заготовку пушнины, занимались личным хозяйством, общественным животноводством и готовились к очередной путине — лососевой или сельдевой.

Центральной усадьбой объединенного колхоза им. С.М. Кирова была избрана Сероглазка, а первым председателем нового колхоза был избран Михаил Константинович Буторин.

В числе первых членов этого колхоза были Иван Антонович Красин и его брат Василий Антонович, Александр Силович Любченко, Андрей Евстафьевич Рыбачук, Леонид Николаевич Черных и другие.

В период с 1935 по 1960 годы рыболовную артель им. Кирова возглавляли: в 1936 г. Степанов, затем до 1938 г. А. Успенский, в 1939 г. Макаров, в 1940 г. В.А. Ключев, в 1941 г. А.Е. Рыбачук, в 1942–1944 гг. М.К. Старицын, до 1946 г. В.А. Ключев, до 1950 г. А. Безматерных, до 1955 г. Г.Д. Смирнов, с 1955 г. по 1960 г. С.И. Новоселов.

Авачинские колхозы в это время мало чем отличались друг от друга.

Вот любопытные данные за 1938 год по колхозу имени С.М. Кирова.

Объединял 159 семей с населением 368 человек (трудоспособных 159 мужчин и 129 женщин). На добыче рыбы было занято — 145 мужчин. В подсобных отраслях — 12 человек, в сельском хозяйстве — 11. Весь административный аппарат колхоза состоял из двух человек.

На добыче рыбы было занято 12 ловецких бригад: 4 — морского лова в количестве 24 человек, в распоряжении которых было 3 мотобота и 1 кунгас, принадлежавшие МРС, и 8 бригад берегового лова, в которых насчитывалось 120 ловцов.

Средний вылов на рыбака составлял 80 центнеров.

Неделимый фонд колхоза на 1 января 1938 г. — 28 289 рублей. Культурно-бытовой фонд колхоза — 872 рубля, премиальный фонд — 370 рублей.

На промысел выходили всем селом

